

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФРОНТОВОЙ ФОТОГРАФИИ

Насекайло Меланья
Гимназия № 174

«Фотография на стене»

Руководитель Пешкур Людмила Леонидовна, учитель истории

Деревня Селец Сморгонского района Гродненской области-моя малая Родина, где и сейчас проживает моя 93-летняя прабабушка Вершкович Любовь Владимировна, бывшая местная учительница. Здесь я часто провожу свои каникулы. На почетном месте на стене бабушкиного дома висит фотография семьи моего двоюродного прадедешки Вершковича Степана Антоновича, о котором я много слышала от своих родных, чьи фотографии бережно хранятся в нашей семье.

Вершкович Степан Антонович родился 29 июля 1900 г. в д. Селец в семье учителя. В 1914 году с началом Первой мировой войны, мои родные и односельчане превратилась в беженцев, так как деревня Селец оказалась в зоне боевых действий, была полностью уничтожена и исчезла с карты военных лет. Так семья прадедешки Антона оказалась на землях России. Я нашла много материалов в интернете о прадедешке Степане, как известном советском военачальнике, который прошел боевой путь от рядового до полковника. В мае 1919 он был призван в РККА, окончил Орловские пехотные курсы. В составе батальона курсантов принимал участие в боевых действиях в районе Орла против войск под командованием генерала А. И. Деникина. Окончил 2-ю Московскую пехотную школу комсостава, академические курсы усовершенствования комсостава бронетанковых и механизированных войск при Военной академии бронетанковых и механизированных войск им. И. В. Сталина.

На память брату Владимиру
и его семье, от Вершкович
Степана Антоновича и его семьи:

Жены Марии Фредосовны,
дочерей: Юлии (справа)
Мари (в центре)
Альвины (слева)

С. Вершкович.

3го марта 1954 года
г. Москва.

1974 г. г. г. г. г.

В 1930 году Вершкович Антон был направлен на учёбу на пулемётное отделение Высшей стрелковой школы усовершенствования комсостава Московского военного округа. С июня 1936 по ноябрь 1938 находился в командировке в Монголии, был командиром пулеметного батальона особой мотоброневой бригады. В июле 1941 г. Вершкович Степан Антонович был назначен начальником штаба 17-й танковой дивизии Московского военного округа, а в июле 1941 года на должность командира 34 танкового полка в составе Западного фронта. В ходе приграничных сражений полк под командованием Вершковича вёл тяжёлые оборонительные боевые действия на Лепельском и Оршанском направлениях, а затем участвовал в Смоленском сражении. За образцовое выполнение заданий командования и проявленное при этом личное мужество Степан Антонович Вершкович был награждён орденом Красного Знамени. С 1942 года Степан Антонович воевал на Брянском фронте. В 1944 году он был назначен командиром 2-й танковой бригады I танкового корпуса Войска Польского. Бригада принимала участие в боевых действиях в направлении на Баутцен и Дрезден. За эти бои полковник Степан Антонович Вершкович был награждён орденом Кутузова 2 степени и польскими орденами «Крест Грюнвальда» 3 класса и Возрождения Польши 3 класса. В августе 1945 года полковник Вершкович был назначен на должность начальника штаба управления командующего бронетанковых и механизированных войск Войска Польского. С декабря 1945 года он находился в распоряжении Управления кадров командующего бронетанковых и механизированных войск. Закончил свою военную службу Степан Антонович в должности начальника 4-го отдела Управления Сухопутных войск и морской пехоты береговой обороны Военно-Морских Сил. Степан Антонович неоднократно был ранен. Это далеко не весь послужной список прадедушки. С июня 1953 полковник Вершкович Степан Антонович ушел в запас. Участник Гражданской и Великой Отечественной войны, прадедушка Степан награжден многими орденами и медалями Орденом Ленина, двумя Орденами Красного Знамени, Орденом Кутузова II степени, медалью «XX лет РККА», иностранными орденами и медалями, в том числе: Орденом «Крест Грюнвальда» 3 класса, Орденом Возрождения Польши 3 класса и другими.

В период вхождения Западной Беларуси в состав буржуазной Польши, прадедушка не имел возможности бывать в родной деревне. В послевоенное время он нередко приезжал к родным в Селец, а они к нему в Москву. Прабабушка вспоминала первый после огромного перерыва приезд дедушки в 1954 году. В черной морской форме полковника, он ходил по горе неподалеку от места, где до 1914 года стоял их дом и не узнавал возрожденную из пепла деревню. И все таки нашел родной клочок земли. А его брат, мой прадедушка Володя, только вернулся из мельницы, весь в муке. Какая это была встреча! Как радовались братья, какими горячими были их объятия через 40 лет. Парадная форма полковника покрылась мукой, но какая это была мелочь. Прабабушка Люба рассказывала, какой это был необыкновенный человек, трудолюбивый, ответственный, отзывчивый, высокого человеческого достоинства, простой. Высокие человеческие качества как магнит притягивали к нему людей и однажды спасли ему жизнь. В 1944 году в пригороде Варшавы, во время освобождения Польши, где какое-то время были расквартированы его подчиненные, прадедушка ходил бриться к польскому парикмахеру. Однажды на подходе к парикмахерской его ждала дочь мастера, которая сообщила Степану Антоновичу, что представителями Армии Краевой отдан приказ ее отцу зарезать советского полковника во время бритья...

Мои прабабушка и прадедушка несколько раз гостили у Степана Антоновича в Москве. Как радушно принимал он своих деревенских родных. Он знакомил гостей с достопримечательностями столицы, приговаривая: «Вы-учителя (мои прадедушка и прабабушка в то время были учителями в Селецкой школе), не все ваши детки смогут побывать в Москве, и вы должны как можно больше знать о матушке-столице чтобы рассказать им». А вот в мавзолее В. И. Ленина попасть не удалось, хотя выстояли в очереди с раннего утра и до закрытия...

В интернетных статьях сказано, что о последних годах жизни Вершковича Степана Антоновича нет сведений. Из рассказов родных стало известно, что уйдя в отставку, Степан Антонович жил в большом деревянном доме, который в основном построил собственными руками, в Подмоскowie на станции Луговая.

Известно, что имеющего и почитающего свои корни не сломить, это оберег на всю жизнь, то, что сохраняется в генетической памяти. Я горжусь своей семьей, историю которой изучаю, своим прадедушкой Степаном, который стал для нас, внуков, правнуков жизненным эталоном, примером героизма и доброты, силы духа, целеустремленности и глубокой порядочности. И это прекрасное чувство, подвигающее жить достойно.